

Если бы он не прожил свою жизнь зря, разве он мог бы хоть на мгновение почувствовать, что уступает ребёнку, который младше его почти на двадцать лет? В итоге ему не только не удалось убедить Линь Шу, но и сам оказался разоблачён в ходе переговоров.

Затем Ян Цзыци столкнулся с другим ребёнком.

У входа в дом Линь Шу стоял ещё один мальчик, похожий по возрасту на Линь Шу. Его черты были приятными, хотя и не такими изысканными, как у Линь Шу, но уже можно было разглядеть будущую привлекательность. Его волосы, коротко стриженные по моде того времени, слегка ниспадали на уши, но при этом выглядели стильно и современно.

Несмотря на юный возраст, он был одет в аккуратно сидящую рубашку, жилет и брюки. В уже жарком июне это выглядело несколько необычно.

Ян Цзыци, хоть и был в состоянии лёгкого шока, всё же не мог не удивиться.

Мальчик, увидев, как Ян Цзыци выходит из дома Линь Шу, тоже на мгновение замер, с любопытством разглядывая его.

Ян Цзыци подумал, что, возможно, это одноклассник Линь Шу, и не придавал этому значения. Однако, сев в машину, он случайно взглянул на вход и заметил, что мальчик всё ещё не нажал на звонок, а одной рукой крепко сжимал полы своего жилета, словно сильно нервничал.

Этот ребёнок казался очень застенчивым, совершенно непохожим на того взрослого и серьёзного Линь Шу. Непонятно, как они могли быть друзьями.

С такими мыслями Ян Цзыци завёл машину и уехал.

После того как Ян Цзыци уехал, мальчик, немного понервничав, наконец нажал на звонок.

Звонок прозвенел несколько раз, и из дома послышались быстрые шаги. Мальчик напряжённо прислушивался, пытаясь понять, чьи это шаги, представляя, как выглядит человек, которого он хочет увидеть, и в тот момент, когда дверь открылась, его сердце на мгновение замерло.

Затем оба — и тот, кто был внутри, и тот, кто снаружи — замерли.

Встретившись взглядами, мальчик словно оживился. Он открыл рот, но тут же замолчал, и только через несколько секунд смог выдать:

— Э... я... я... я потерялся и, кажется, заблудился. Эй... ты не мог бы мне позвонить?

Линь Шу, не меняя выражения лица, уставился на него, потом с раздражением закатил глаза и саркастически сказал:

— Заблудиться по дороге из города Биньхай в Хуси — это уже нечто.

Мальчик замер.

Линь Шу уставился на него.

Он уставился на Линь Шу.

Через несколько секунд Линь Шу наконец произнёс:

— Цзюй Минфэн.

И тут же маленький Цзюй Минфэн разрыдался, слёзы текли по его лицу.

Линь Шу был в шоке.

Он видел, как Цзюй Минфэн дурачился, как он валял дурака, как он наглел, но никогда не видел, чтобы он плакал, как маленькая девочка.

Зрелище было настолько шокирующим, что, если бы не уменьшенный размер тела, Линь Шу не смог бы на это смотреть.

Цзюй Минфэн, совершенно не осознавая этого, продолжал рыдать, слёзы лились рекой, и Линь Шу даже стало немного жаль его.

— Эй, не плачь... не плачь. Ты же мужчина, что ты плачешь? — тихо сказал он, добавив:

— ...Ты ведь не настоящий десятилетний мальчик, а тридцатилетний мужчина. Разве не стыдно плакать так?

Увидев Цзюй Минфэна у своего порога, Линь Шу сразу понял, что это всё ещё тот самый Цзюй Минфэн, которого он знал.

Но эти слова не успокоили Цзюй Минфэна, а лишь заставили его плакать ещё сильнее. Он даже воспользовался моментом и бросился на плечо Линь Шу, продолжая лить слёзы.

Линь Шу слегка застыл.

Что вообще происходит?

Он не знал, сколько страха скрывалось в душе Цзюй Минфэна перед встречей с ним. Цзюй Минфэн хотел увидеть Линь Шу, хотел этого больше всего на свете. Обычно люди, пережившие перерождение, испытывают некоторое чувство облегчения. Но у Цзюй Минфэна его не было.

Он отличался от Линь Шу. В юности Линь Шу пережил много боли и сожалений. Цзюй Минфэн же с детства жил счастливо, и, повзрослев, у него не было особых привязанностей, кроме любви к человеку, который его не любил. Но даже если Линь Шу не любил его, они всё равно были вместе, пусть и благодаря деньгам и чувству долга.

Но перерождение... всё переворачивало с ног на голову.

Десятилетний Цзюй Минфэн потратил некоторое время, чтобы разобраться с множеством дел. Только решив их, он смог отправиться в Хуси, чтобы встретиться с Линь Шу.

По дороге в Хуси Цзюй Минфэн переживал множество страхов. Он не был как Линь Шу, у которого был «хост», ответивший на некоторые вопросы. Он был полон неизвестности и тревоги, не зная, было ли это настоящим перерождением, другим миром или загробной жизнью.

Но независимо от того, что это было, его страх был только один.

Не найти Линь Шу или найти его, но потерять навсегда.

Для Цзюй Минфэна это было невыносимой реальностью. Если бы этот страх стал реальностью,

он, вероятно, мог бы только снова убить себя, ведь жить или умереть — он хотел быть с Линь Шу.

Но что, если Линь Шу всё же существует?

Цзюй Минфэн знал всё о Линь Шу. Он знал о его счастливом детстве, о юности, омрачённой несчастьями, о зрелости, полной испытаний, и о взрослении.

По дороге Цзюй Минфэн всё время думал о чём-то мрачном — должен ли он позволить матери Линь Шу погибнуть, а отцу совершить самоубийство? Должен ли он спасти Линь Шу сейчас или позволить ему идти по предначертанному пути?

Мысль была жестокой, но сейчас, увидев Линь Шу, Цзюй Минфэн ни за что не выдал бы, что у него были такие мысли. Но на самом деле это было самое искреннее, что он когда-либо думал.

Если бы Линь Шу не оказался в безвыходной ситуации, стал бы он с ним?

Именно поэтому Цзюй Минфэн разрыдался при встрече с Линь Шу. Он плакал не из-за морального давления... он просто почувствовал облегчение, что ему не придётся рисковать и быть ненавидимым Линь Шу в будущем. Смесь радости и облегчения вызвала эмоциональный срыв. Его тело всё ещё было детским, и, даже если он думал, что сможет сдержаться, гормоны всё же влияли на его эмоции... и он просто позволил себе поплакать.

Он бросился на Линь Шу и плакал от души. Хотя большую часть слёз он пустил нарочно. К сожалению, Линь Шу не догадывался об этом, думая, что Цзюй Минфэн просто дал волю своим страхам и переживаниям.

Так что даже Цзюй Минфэн... в такие моменты мог растеряться.

С этими мыслями он слегка обнял Цзюй Минфэна.

Линь Шу невольно улыбнулся с ноткой нежности, проводя пальцами по коротким, ещё детски мягким волосам Цзюй Минфэна.

Раз за разом.

После того как он погладил его несколько раз, Цзюй Минфэн наконец успокоился, а затем внезапно поднял голову и неожиданно поцеловал Линь Шу в уголок губ.

Линь Шу замер на несколько секунд, а затем схватил Цзюй Минфэна за руку и, быстро оглядевшись, чтобы убедиться, что никто не видит, грубо втащил его в дом.

Изнутри послышался голос Лян Юэхуа:

— Сяо Шу? Что случилось?

Линь Шу быстро ответил:

— Ничего, мама, ко мне пришёл друг, мы пойдём в комнату поговорим.

Лян Юэхуа удивилась, подумав, что в выходной день утром у Линь Шу вдруг появилось так много гостей... затем она спросила:

— Это Сяо Лян?

Линь Шу знал, что она имела в виду Сюй Лянцы, и ответил:

— Нет, это кто-то другой.

Сказав это, он уже тащил Цзюй Минфэна к лестнице. Лян Юэхуа вышла из кухни и, увидев незнакомого мальчика, спросила:

— А господин Ян? Ушёл?

Линь Шу ответил:

— Да, мы не договорились, он ушёл.

<http://bllate.org/book/16614/1519703>